

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ИМЕНИ Е.М. ПРИМАКОВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ГЛОБАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

ЕС 2016

Аналитический доклад

Под редакцией
Н.К. Арбатовой,
А.М. Кокеева

Москва
ИМЭМО РАН
2017

УДК 327(4)
ББК 66.4(0)(4)
Гло 547

Серия «Библиотека Национального исследовательского института
мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова»

Рецензенты:

доктор политических наук И.Л. Прохоренко,
доктор исторических наук П.П. Черкасов

Ответственные редакторы – д.полит.н. Н.К. Арбатова, к.и.н. А.М. Кокеев

Авторский коллектив:

*д.полит.н. Н.К. Арбатова, к.и.н. Т.Н. Андреева, д.полит.н. В.И. Васильев,
к.и.н. К.В. Воронов, к.и.н. К.П. Зуева, к.и.н. А.М. Кокеев, к.полит.н П.С. Соколова,
к.полит.н. П.П. Тимофеев, М.В. Хорольская, к.и.н. Е.Г. Черкасова,
к.полит.н. Е.В. Шумицкая*

Ответственный за выпуск – к.полит.н. Е.В. Шумицкая

Гло 547

Глобальная стратегия безопасности ЕС 2016. Аналитический доклад [Сетевое издание] / Под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева – М.: ИМЭМО РАН, 2017. –
Доступно на: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=645&id=3850

ISBN 978-5-9535-0505-5

DOI:10.20542/978-5-9535-0505-5

Доклад посвящен анализу Глобальной стратегии безопасности Европейского Союза «Общее видение, единый подход: сильная Европа» (ГСБ), представленной на саммите Европейского Совета (28 июня 2016 г.), и реакции стран-членов ЕС на этот документ. ГСБ является знаковым документом в формировании Общей политики безопасности и обороны ЕС, свидетельствующим о серьезном пересмотре основ этой политики в сторону жесткого политического реализма. Несмотря на то, что в позициях отдельных государств Евросоюза есть отличия, главным является признание того, что общий интерес для всех стран-членов ЕС, будь то евроскептики или еврооптимисты, – безопасность пространства и граждан.

A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy 2016. Analytical Report [Online edition] / Arbatova N.K., Kokeev A.M., ed. – Moscow, IMEMO, 2017. – Available at: https://www.imemo.ru/en/index.php?page_id=645&id=3850

ISBN 978-5-9535-0505-5

DOI:10.20542/978-5-9535-0505-5

The report is dedicated to the analysis of the EU Global Strategy “Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe” (EUGS) presented at the European Council (28 June 2016) and positions of the EU Member-States on the new document. The EUGS is a landmark document in the formation of the Common Security and Defense Policy of the EU, which shows a serious revision of the foundations of this policy from idealism to political realism. Despite the fact that there are differences in the positions of individual EU members on European security, there is a broad consensus that common interest for all EU states, whether Eurosceptics or Euro-optimists, is the security of their own space and their own citizens.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <http://www.imemo.ru>

ISBN 978-5-9535-0505-5

© ИМЭМО РАН, 2017

Содержание:

Введение	3
ГЕРМАНИЯ	6
ФРАНЦИЯ	11
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	15
ИТАЛИЯ	18
ИСПАНИЯ	21
СЕВЕРНЫЕ СТРАНЫ	22
БОЛГАРИЯ И РУМЫНИЯ	26
ЗАПАДНЫЕ БАЛКАНЫ	28
ХОРВАТИЯ	30
Заключение	31

Введение

Новая Глобальная стратегия безопасности Европейского Союза «Общее видение, единый подход: сильная Европа» (ГСБ), представленная на саммите Европейского Совета 28 июня 2016 г., отражает важный момент исторического развития внешней политики ЕС и является первым документом такого рода с момента принятия Европейской стратегии безопасности 2003 г. «Безопасная Европа в лучшем мире».

По своей направленности ГСБ выходит за рамки вопроса безопасности в узком (военном) понимании. Как отметила Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини, «только Европейский Союз может сочетать и комбинировать торговую политику, политику в области окружающей среды, гуманитарную помощь, содействие в области развития, а также работу по обеспечению безопасности».¹ По сути, ГСБ является программным документом с точки зрения развития интеграционных процессов во внешней политике и политике безопасности ЕС.

Стратегия демонстрирует довольно высокую степень понимания всей серьезности ситуации, в которой оказался ЕС в последние годы. Ожидается, что новая Стратегия обеспечит общее видение внешней политики всех стран-членов, хотя на данный момент их внешнеполитические интересы довольно сильно разнятся. В условиях многочисленных кризисов в Евросоюзе (финансового, миграционного, выхода Великобритании), ГСБ служит важным посылом международному сообществу относительно той роли, которую ЕС намерен взять на себя в рамках нового мирового порядка. В документе адекватно отражены угрозы безопасности, вызовы для дальнейшего развития и существования Евросоюза, а также сформулированы основные принципы безопасности ЕС.

К главным принципам относятся: безопасность Евросоюза; государственная и социальная устойчивость в странах, расположенных к востоку и югу от ЕС; комплексный подход к разрешению конфликтов; открытые к сотрудничеству региональные системы – индивидуальный подход; глобальное управление XXI в. – укрепление ООН. Кроме того, подчеркивается, что в качестве основных элементов европейской безопасности применительно и к ЕС, и к странам за его пределами остаются независимость и территориальная целостность государств, нерушимость границ и мирное разрешение споров. Иными словами, подтверждается приверженность Хельсинским принципам, которые после окончания bipolarности подверглись существенной ревизии де-факто.

ГСБ имеет ряд принципиальных отличий по сравнению со Стратегией 2003 г. Во-первых, в отличие от прежней Стратегии, направленной на укрепление региональной и международной безопасности через миротворчество, новая Стратегия, декларируя «общие интересы и принципы», устанавливает приоритетность гарантий безопасности, прежде всего, для граждан и территории Евросоюза. Первый приоритет внешней политики ЕС предусматривает, что Глобальная стратегия ЕС «начинается дома». Таким образом, ЕС продвигает подход, основанный на приоритетности собственной безопасности, и рассматривает через эту призму свои отношения с внешними государствами. Поскольку в документе речь идет главным образом об обеспечении мира и гарантировании безопасности для граждан и территории самого Евросоюза, можно сделать вывод о том, что ЕС не может и не будет гарантировать

¹ Могерини: Глобальная стратегия позволит ЕС реализовать свой значительный потенциал. 18.10.2016. [Электронный ресурс] // Европейская служба внешних связей. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/12278/mogerini-globalnaya-strategiya-pozvolit-es-realizovat-svoy-znachitelnyy-potencial_ru (дата обращения 11.03.2017).

безопасность стран Восточной Европы, не являющихся членами Евросоюза, в том числе и Украины. Вместе с тем, в Стратегии отмечается, что ЕС и впредь будет продолжать свою деятельность по предотвращению и разрешению конфликтов, особенно в регионе соседства, с целью минимизации угроз собственным гражданам.

Во-вторых, оставлена позади традиционная риторика о продвижении демократии, также как и идея целостного пространства Европейского соседства (фактически, только Грузия упоминается как позитивный пример достижений ЕС в Восточной Европе). В концептуальном плане прежняя реформаторско-либеральная роль ЕС в окружающем мире заменяется двумя нововведениями: понятием «устойчивости» как руководящим принципом отношений ЕС с соседними государствами и акцентом на индивидуальный подход к этим странам.² По сути, новые положения являются негласным признанием провала Европейской политики соседства по отношению и к странам «арабской весны» и странам Восточного партнерства. Если в первом случае руководство Евросоюза переоценило революционно-демократический потенциал «арабской весны», то во втором случае оно проигнорировало разнородность восточных стран-партнеров, предложив единый план реформ очень разным странам и по уровню внутреннего развития, и по внешнеполитической ориентации (Украине, Молдавии, Грузии, Армении, Азербайджану и Белоруссии). Иными словами, вместо Политики соседства, основное внимание ЕС будет отныне сосредоточено на повышении «устойчивости» и применении «принципиального прагматизма» в отношениях с третьими странами. Под «устойчивостью» (это понятие упоминается ГСБ 40 раз) понимается «желание и способность к реформам на уровне государств и обществ», расположенных к востоку и югу от ЕС. Именно на этом основании ЕС будет осуществлять индивидуальный подход к соседним странам.

В-третьих, ГСБ акцентирует внимание на необходимости усиления оборонного потенциала ЕС, указывается, что только сильный и единый Евросоюз может противостоять нынешним вызовам. В документе подчеркивается, что принцип объединения и распределения ресурсов всех стран-членов должен применяться ко всем расходам на оборону. По сути, Стратегия подтверждает приверженность развитию Гентской инициативы министров обороны стран ЕС 2011 г., которая заложила основу нового интеграционного проекта, получившего название Pooling and Sharing (P&S) и направленного на рациональное использование военных потенциалов стран ЕС на основе ролевой специализации.

Обнародование ГСБ вызвало бурную дискуссию в экспертном сообществе стран ЕС, прежде всего, относительно реалистичности представленного документа. Согласование общего видения внешней политики ЕС является исключительно сложной задачей, особенно в условиях растущего евроскептицизма. Документ был подготовлен до проведения референдума в Великобритании. Поэтому основной вопрос, возникший после публикации ГСБ, – как ее имплементировать после выхода государства, бывшего ядром потенциала Евросоюза во всем, что касается вопросов Общей политики безопасности и обороны, соответствующих приоритетов и подходов.

Многие аналитики отмечали отсутствие реальной оценки относительно временных рамок создания «стратегической автономии», то есть автономного оборонного потенциала, а также указывали на то, что ГСБ не дает прямого и честного ответа на вопрос о будущем расширении ЕС, которое по-прежнему провозглашается ключевой задачей.

² The EU's new Global Strategy: Useful or Pointless? 01.07.2016 [Электронный ресурс] // Carnegie. Europe. URL: <http://carnegieeurope.eu/strategieurope/?fa=63994> (дата обращения 24.03.2017).

Ряд экспертов отмечал, что в части «Система европейской безопасности», «Россия правомерно обвиняется в нарушении международных норм и дестабилизации ситуации в Украине, и эти действия («незаконная аннексия Крыма и дестабилизация ситуации на востоке Украины») рассматриваются в качестве вызова системе европейской безопасности».³ Вместе с тем, критики Стратегии утверждали, что текст документа в этом разделе согласован так, чтобы устроить всех, исходя из политических соображений Брюсселя, которые необязательно совпадают с интересами Украины. Более того, как отмечалось в критических комментариях, в ГСБ говорится, что «ЕС будет привлекать Россию к обсуждению разногласий, а также сотрудничать в случаях, если/когда интересы будут совпадать». Однако само понятие «избирательного партнерства» остается весьма аморфным, так как ни в Брюсселе, ни в Москве, нет ясного понимания того, что именно должно войти в список направлений такого партнерства. Кроме того, в документе не указываются какие-либо предварительные условия для восстановления такого диалога.

По мнению некоторых аналитиков, местами текст документа слишком расплывчатый и эвфемистический, и если презентация Глобальной стратегии ЕС и побудила кого-то к активным действиям, так это сообщество аналитических центров, ломающих голову над тем, что на самом деле означает декларируемая целью «устойчивость». «Сейчас не время для неопределенности», – написала Ф. Могерини в предисловии к Стратегии, предлагая этот документ в качестве инструмента, чтобы покончить с геополитической нестабильностью в Европе. Но, к сожалению, высокий уровень неопределенности в тексте самого документа не позволит этого сделать.

Утверждается, что ГСБ – это своего рода идеалистическое обращение, в котором правильно указываются некоторые ключевые вызовы и угрозы, но, вследствие отсутствия силового механизма, перспективы влияния Стратегии на процесс модернизации системы европейской безопасности сомнительны. И было бы неверно рассматривать этот документ в качестве универсального средства для решения всех проблемных вопросов, с которыми в данный момент сталкивается Евросоюз. ГСБ скорее является отражением того, какой должна быть политика ЕС, чем того, какой она является или будет на самом деле.

Вместе с тем, несмотря на серьезную критику в адрес Глобальной Стратегии ЕС и, прежде всего, обвинений в идеализме, этот документ свидетельствует об обратном. Евросоюз пересматривает основы прежней внешней политики и политики безопасности в сторону более жесткого прагматизма, когда во главу угла ставятся не высокие принципы, а национальные интересы. Стратегия выделяет и главный общий интерес для всех стран-членов ЕС, будь то евроскептики или еврооптимисты, – безопасность собственного пространства и собственных граждан.

³ Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe .A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy. P. 33. [Электронный ресурс] // URL: http://europa.eu/globalstrategy/sites/globalstrategy/files/regions/files/eugs_review_web.pdf (дата обращения 18.03.2017).

ГЕРМАНИЯ

Принятие Глобальной стратегии ЕС по внешней политике и политике безопасности было в целом одобрительно встречено немецкими политическими деятелями. Обозначенное в ГСБ направление развития сферы безопасности и военной кооперации соответствует национальной повестке дня, отраженной в вышедшей спустя две недели в Берлине «Белой книге» (так называется в Германии документ, содержащий основные направления военно-политической стратегии страны). Упомянутые в тексте Стратегии вызовы практически совпадают с представлениями о них Германии: международный терроризм; межгосударственные конфликты; гражданские войны и противостояния в мире на национальной и религиозной почве; киберугрозы; неконтролируемая миграция; оружие массового поражения; безопасность энергообеспечения; изменения климата и эпидемии. Несмотря на утверждения ряда СМИ, в «Белой книге» Россия не именуется «противником» Германии. Вместе с тем, Россия – единственное государство, названное конкретно в списке новых вызовов и возможных «рисков» для безопасности ФРГ.

Берлин поддерживает провозглашённую в стратегии Евросоюза тенденцию к усилению координации оборонной политики стран ЕС и выступает за большую самостоятельность и ответственность ЕС в деле обеспечения безопасности. Как заявила канцлер Германии А. Меркель, «мы, Евросоюз, должны быть готовы к роли самостоятельного кризисного менеджера в нашем регионе – не в качестве конкурента НАТО, но в качестве дополнения к работе альянса».⁴ При этом и сама Германия готова взять на себя больше ответственности в оборонной сфере. В «Белой книге» прослеживается переход ФРГ от обусловленной историческим прошлым политики самоограничения к роли «первого среди равных».

Эта готовность, среди прочего, нашла отражение в совместной германо-французской инициативе, предусматривающей создание постоянной штаб-квартиры ЕС, ответственной за планирование и проведение военных и гражданских миссий, усиление еврокорпуса, изменение системы финансирования, стандартизация вооружений и боеприпасов и др.⁵ Однако о создании единой европейской армии в данном документе речи не идет.

Германия поддерживает и обозначенную в Глобальной стратегии политику оптимизации развития обороны стран Евросоюза, сокращения дублирования и параллелизма на национальном уровне. Этому может способствовать большая согласованность действий стран-членов в оборонном планировании (ежегодный согласованный процесс пересмотра на уровне ЕС планов расходов на военные нужды стран-членов ЕС), которое должно осуществляться при ключевой роли Европейского оборонного агентства. Германия неизменно подтверждает приверженность принципам кодекса Pooling and Sharing, закреплявшего за каждой страной специализацию в военно-техническом обеспечении, а также поддерживает дальнейшую гармонизацию развития оборонных потенциалов стран-членов ЕС. Продолжая принятую в НАТО по инициативе ФРГ концепцию «рамочных наций» (framework nation), Германия предлагает себя на роль рамочной нации или партнера в многосторонних проектах по развитию таких отраслей, как беспилотные летательные аппараты, система дозаправки в воздухе, спутниковая связь, защита от кибератак. Также отмечается необходимость

⁴ Меркель заявила о готовности Европы к большей ответственности. 09.03.2017. [Электронный ресурс] // DW. URL: <http://www.dw.com/ru/a-37865612> (дата обращения 18.03.2017).

⁵ Erneuerung der GSVP Hin zu einer umfassenden, realistischen und glaubwürdigen Verteidigung in der EU. [Электронный ресурс] // URL: http://augengeradeaus.net/wp-content/uploads/2016/09/20160909_DEU_FRA_EU-Verteidigung.pdf (дата обращения 19.03.2017).

создания в Европе собственной конкурентной оборонной индустрии, а также унификации системы экспорта вооружения в рамках ЕС с помощью введения единых стандартов контроля. Снятие ограничений внутри оборонного рынка Евросоюза и его гармонизация на наднациональном уровне позволили бы сократить объем общеевропейских оборонных закупок, снизить дублирование оборонных инициатив и, соответственно, рационализировать затраты на оборону.

В целом, концепция углубления интеграции стран ЕС в военной сфере находит поддержку большинства партий Германии. Более того, у различных политических сил и населения страны отмечается поддержка более глубокого сотрудничества, чем предполагается в ГСБ. После выступления в 2015 г. председателя Еврокомиссии Ж.-К. Юнкера с идеей объединения военных потенциалов стран ЕС в поддержку данного предложения высказались министр иностранных дел Ф.-В. Штайнмайер, министр обороны У. фон дер Ляйен, председатель комитета бундестага по обороне Х.-П. Бартельс.

Консенсус наблюдается и между основными партиями, за исключением Левых. После выступления Юнкера в ХДС был разработан документ «На пути к европейскому оборонительному союзу», в котором в качестве краткосрочной цели называлась структурированная и координированная совместная работа национальных вооруженных сил, а долгосрочной – создание контролируемой парламентом европейской армии. Наиболее последовательными сторонниками создания европейской армии являются социал-демократы, что отражено, среди прочего, в партийной программе СДПГ (Гамбургская программа 2007 г.). Крыло «реалистов» партии «Союз 90/Зеленые» поддерживает единую внешнюю политику и политику безопасности ЕС. Однако, если такие политики как сопредседатель партии Д.Оздемир и эксперт по вопросам обороны Т. Линднер выступают за создание единой европейской армии, которая позволила бы нивелировать опасность конфликтов между странами ЕС и сократить численность солдат и вооружений⁶, то Р. Бютикофер и Ф. Шмидт полагают, что призывы к единой армии будут способствовать усилению национализма и стремления к суверенитету, а в настоящий момент достижимым является усиление взаимодействия в политике безопасности и создание совместных военных формирований.⁷ Левая партия критикует интеграционные акценты в военно-политической стратегии ЕС как направленные на «милитаризацию Европы».⁸ Правопопулистская партия «Альтернатива для Германии» (АдГ) отвергает идею создания европейской армии и выступает против участия бундесвера в операциях, не отвечающих немецким интересам. Многие аналитики считают, что европейская армия может быть сформирована лишь в условиях федеративной Европы с единым центром управления наподобие генштаба в Брюсселе.

Еще до Украинского кризиса Берлин приступил к модернизации внешней политики и политики безопасности, что нашло свое выражение в документе «Новая сила – новая ответственность. Элементы германской внешней политики и политики безопасности в условиях меняющегося мира». В его разработке участвовали представители Ведомства федерального канцлера, Бундестага,

⁶ Zum Frieden vereint – Warum eine Renaissance der EVG eine konsequente Fortsetzung des Europäischen Projekts ist. [Электронный ресурс] // Dr. Tobias Lindner. URL: <http://www.tobias-lindner.de/themen/friedens-und-sicherheitspolitik/zum-frieden-vereint.html> (дата обращения 19.03.2017).

⁷ Die Legende von der Europäischen Armee [Электронный ресурс] // URL: <http://reinhardbuetikofer.eu/wp-content/uploads/2015/04/Die-Legende-von-der-Europ%C3%A4ischen-Armee-Frithjof-Schmidt-u-Reinhard-B%C3%BCtikofer.pdf> (дата обращения 17.03.2017).

⁸ Globalstrategie und Brexit: Neue Impulse für die Militärmacht Europa [Электронный ресурс] // URL: <https://www.die-linke.de/nc/programm/programmdebatte/wortmeldungen/wortmeldungen-zum-aktuellen-diskussionsstand-mai-bis-juli-2011/detail/browse/125/zurueck/wortmeldungen-zum-aktuellen-diskussionsstand-mai-bis-juli-2011/artikel/globalstrategie-und-brexit-neue-impulse-fuer-die-militaermacht-europa/> (дата обращения 17.03.2017)

МИД, научного сообщества.⁹ Президент ФРГ Й.Гаук, министры иностранных дел и обороны Ф.-В. Штайнмайер и У. фон дер Ляйен в своих выступлениях на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2014 г. опирались на положения документа, подчеркивая готовность Германии взять на себя больше ответственности в международных делах. Призывы ведущих политиков «действовать быстрее, решительнее и содержательнее» отражали изменение парадигмы внешней политики Берлина, объявившего о своем намерении принять активное участие в формировании нового миропорядка и разрешении возникающих конфликтов. До обнародования ГСБ в документах правящих партий СДПГ и ХДС/ХСС констатировалось различное толкование стратегических задач по обеспечению безопасности и обороны отдельными странами Евросоюза.

СДПГ с 2014 г. позиционирует себя как ведущая политическая сила Европы на пути создания европейской армии, которая, в случае реализации такого проекта, обязательно должна находиться под парламентским контролем. С учетом ограниченных бюджетных ресурсов и обострившейся международной обстановки усиление европейской интеграции в сферах безопасности и обороны представляется необходимым, чтобы избежать дублирования таких дорогостоящих проектов, как 20 программ выпуска бронемашин, 6 программ по подводным лодкам, 5 – по производству ракет «земля-воздух» и т.д. Согласование общеевропейских правовых норм могло бы значительно сократить затраты и содействовать приведению вооруженных сил к единым стандартам. При сравнении задач и возможностей НАТО и ЕС, в документах СДПГ отмечается, что Альянс – компетентная структура по решению конфликтов высокой интенсивности. Но для ответов на вызовы средней и низкой интенсивности ЕС располагает лучшими средствами предотвращения конфликтов. Обе структуры дополняют друг друга и не являются конкурентами. Из 28 стран-участниц НАТО 22 входят в состав ЕС. В то же время СДПГ рассматривает возможность применение военной силы в качестве необходимой и целесообразной меры в целях предотвращения большего зла. Иначе, как считают социал-демократы, ФРГ в результате излишней сдержанности может попасть в политическую изоляцию, а курс Берлина будет интерпретирован как «особый германский путь», пренебрегающий союзническими обязательствами. СДПГ намерена разъяснять партнерам и союзникам Германии пагубность особого национального пути, и стремится к европеизации общей политики безопасности и обороны. В партии считают необходимым использование различных инструментариив, в частности, создание единого оперативного центра руководства объединенными вооруженными силами; комитета по вопросам обороны в Европарламенте (сейчас проблемы обороны обсуждаются в подкомитете Комитета по международным делам); издание общеевропейской «Белой книги» по данной проблематике; увеличение числа совместных европейских маневров и т.д. Бывший председатель Европарламента и кандидат на пост канцлера от СДПГ М.Шульц обозначил ориентиры ГСБ – долгосрочное видение развития обстановки, военные, полицейские и гражданские инструменты предотвращения конфликтов; анализ внутренних и внешних вызовов: аккумуляция финансовых ресурсов, усиление союзнических связей и партнерства ЕС с НАТО и ООН.

Немецкие политики и эксперты дают различное толкование ГСБ, выделяя три узловых проблемно-тематических блока. Первый. Расплывчатость латинского термина «resilienz» (в документе он встречается неоднократно), интерпретация которого позволяет и крупным странам-членам, и малым государствам ЕС

⁹ Neue Macht.Neue Verantwortung. Elemente einer deutschen Aussen-und Sicherheitspolitik für eine Welt im Umbruch. Ein Papier der Stiftung Wissenschaft und Politik und des German Marschall Fund of the United States. Berlin. 2013. 53 s.

самостоятельно определять собственные интересы и цели. В немецкой версии дефиниция означает способность противостоять конфликтам и чрезвычайным ситуациям, а также способность к посткризисному восстановлению. Второй. Поставленная задача о достижении стратегической автономности, о тесном сотрудничестве стран ЕС в сфере обороны не подкрепляется убедительными аргументами в силу отсутствия достаточных ресурсов, расхождений между странами ЕС по конкретным проблемам. Третий. Состояние и будущее взаимодействия ЕС и НАТО. По мнению многих экспертов, ГСБ указывает на то, что НАТО и в дальнейшем будет основной опорой европейской политики в сфере обороны.

Отношение Берлина к данной проблематике нашло свое выражение в совместном документе министров иностранных дел ФРГ и Франции Ф.-В. Штайнмайера и Ж-Ж Эро. Постановка Берлином и Парижем вопроса о формировании единой командной структуры ЕС и соответствующей правовой структуры свидетельствует о претензиях германо-французского тандема на лидерство в сфере общей политики безопасности и обороны. На это указывает и «стратегический манифест» министров обороны обеих стран о важности согласованной политики обороны ЕС, включая, например, положение об европейских разведывательных спутниках. Примечательно, что ни в ГСБ, ни в других документах не встречается термин «европейская армия».¹⁰ А в документах о ГСБ министров иностранных дел и обороны ФРГ и Франции, роль и место Европарламента вынесены за скобку. Последнее представляется странным, поскольку именно ЕП дал мощные импульсы обсуждению реформ в этой чувствительной сфере, а без законодательного вето интеграционные процессы лишаются демократической легитимности.

Приход к власти в США Д.Трампа, его импульсивность и непредсказуемость повергли в растерянность германский истеблишмент, представители которого после первого шока пытаются найти точки соприкосновения и определить сферы взаимодействия между Вашингтоном, Берлином и Брюсселем. Неопределённость во внешней политике США и брекзит способствовали дискуссии о реформировании политики ЕС в сферах безопасности и обороны, включая размышления ряда европейских и германских экспертов о возможном получении ФРГ собственного ядерного оружия, поскольку без защиты США от «русской угрозы» Европа якобы останется беспомощной. Об этом в обтекаемой форме рассуждал депутат бундестага от ХВС Р.Кизенветтер, который подчёркивает значение Великобритании и Франции для эффективной европейской оборонной политики и не исключает формирования чисто европейской ядерной политики устрашения применительно к России. Подобные суждения немецких экспертов подкрепляются оценками британских специалистов, считающих предложения по созданию общеевропейской оборонительной политики без Британии неосуществимыми. Берлину напоминают о вкладе Лондона в создании предпосылок для включения «старой» ФРГ в НАТО. Однако опасения о недостаточности суммарного ядерного потенциала Великобритании и Франции в противостоянии с РФ рассеиваются исследованиями квалифицированных экспертов. Последние указывают на обязательства Берлина в Договоре об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 г., согласно которому с немецкой земли будет исходить только мир: объединенная Германия отказывалась от производства, владения и распоряжения ядерным, биологическим и химическим оружием.

¹⁰ Küstner K. Deutsch-französische Strategie zur Verteidigungspolitik. 13.09.2016. [Электронный ресурс] // URL: http://www.deutschlandfunk.de/europaeische-union-deutsch-franzoesische-strategie-zur.1773.de.html?dram:article_id=365698 (дата обращения 20.03.2017).

Дискуссии вокруг ГСБ и связанных с ней программных документов ведущих политических сил ФРГ, а также аналитических разработок подтверждают, что основой политики Берлина в отношении Москвы, по сути, остается прежняя формула, включающая в себя как «сдерживание» России, так и сотрудничество с ней в тех областях, где это представляется возможным (торговля, углубление общественных связей и контактов с гражданским обществом, студенческий обмен и т.д.). С одной стороны, сохраняя режим санкций, правительство А.Меркель продолжает оказывать нажим на Россию, призывая страны ЕС к большей сплоченности перед лицом якобы исходящей от неё угрозы. С другой стороны, будучи заинтересован в мире и стабильности и понимая, что без России обеспечить безопасность в Европе невозможно, Берлин старается не загонять Москву в угол и, по мере возможностей, воспрепятствовать дальнейшему ухудшению взаимоотношений ЕС и России.

В целом, в Берлине считают, что ГСБ носит в значительной степени декларативный характер, некоторые её положения требуют «интеллектуальной расшифровки» и пояснений. Вместе с тем, не ставится под сомнение, что документ дал важный импульс дискуссиям о будущей системе безопасности и обороны в Европе. Усилению интереса Германии к европейской обороне, среди прочего, способствуют опасения, что США при новой администрации сравнительно меньше заинтересованы быть гарантом безопасности ЕС. Катализатором данных настроений служит изоляционистская риторика Д.Трампа. Несмотря на то, что в ходе визита А. Меркель в Вашингтон в марте ей удалось достичь некоторых успехов (Д. Трамп заверил канцлера в приверженности США НАТО, а А. Меркель обещала повысить расходы ФРГ на оборону), сразу же по завершении визита американский президент обвинил Германию в «гигантском долге» перед НАТО, что вызвало недовольство и резкую реакцию Берлина.

Представляется, что предстоящий выход из ЕС Великобритании, являющейся основным противником углубления военной интеграции Евросоюза, и сохранение тенденции к изоляционизму США будут способствовать расширению европейской военной кооперации. Данная повестка находит поддержку в Германии, где при сохранении приверженности НАТО наблюдается консенсус основных политических сил и большей части населения страны в поддержке углубления единой европейской политики безопасности и обороны, а в более отдалённой перспективе – и создание европейской армии.

Вместе с тем, стремление Германии к обретению ЕС большей независимости в сфере обороны не означает попытку отказаться от атлантизма. В «Белой книге» НАТО названа «якорем» и «основными рамками» немецкой политики безопасности. Для обороны Европы по-прежнему сохраняется важность американских гарантий. На территории немецкой земли Рейнланд-Пфальц расположено тактическое ядерное оружие США.

В данном случае позиция Берлина совпадает с обозначенным в ГСБ стремлением сочетать обеспечение стратегической автономности ЕС и углубить партнерство с Североатлантическим альянсом, которое подкрепляется координацией военного планирования НАТО и ЕС. В связи с этим интеграция европейских вооруженных сил интерпретируется, не как альтернатива Североатлантическому альянсу, а как усиление опоры НАТО в Европе. Как отметили представители министерства обороны ФРГ, «один союз дополняет другой, и чем сильнее единая политика Евросоюза по вопросам обороны и

безопасности, тем эффективнее может действовать Североатлантический альянс». ¹¹

ФРАНЦИЯ

С точки зрения Парижа, Глобальная стратегия ЕС представляет собой важный документ, имеющий своей задачей сплотить страны-члены Евросоюза перед лицом угрозы его развала и определить основные ориентиры его политики на пути к конечной цели – созданию европейской федерации. Призыв к реализации принципов федерализации на пути дальнейшего строительства единой Европы содержится в совместном заявлении франко-германской Группы анализа и германо-польской Группы Коперник, опубликованном в декабре 2016 г. по поводу 25-й годовщины создания организации «Веймарский треугольник». В нем подчеркивается, что в дальнейшем развитии Евросоюза «абсолютный приоритет должен быть отдан решительному развитию внешней политики, безопасности и общей обороне». ¹² Вместе с тем, во Франции нарастают опасения по поводу того, что в Евросоюзе, который получит новое оформление после ухода из него Великобритании, формирование внешнеполитической линии будет испытывать сильное воздействие Германии, интересы которой не всегда совпадают с французскими. Доказательством этому могут служить примеры из недавней истории. Это явное принуждение со стороны Германии в отношении Франции и других членов ЕС в вопросе о признании независимости Хорватии (1991-1992 гг.), ставшее отправной точкой официального развала Югославии, а также крах французской идеи Средиземноморского союза, который первоначально был задуман как объединение только средиземноморских государств, но из-за отрицательного отношения Германии к этой идее был преобразован в Союз для Средиземноморья с участием в нем всех членов Евросоюза.

Несмотря на демонстрируемый нынешними французскими властями европеизм, который всегда был частью социалистической идеологии, во Франции существуют влиятельные политические силы (например, «Республиканцы»), для которых категория «национального интереса» не утратила своего значения. В связи с этим, нельзя не согласиться с мнением известного российского специалиста в вопросах евроинтеграции Ю. Борко, который считает, что внутри Европейского Союза в таких сферах как внешняя и военная политика «столкновение национальных интересов с коллективными было, есть и будет». ¹³ Ярким примером является отношение Парижа к идее создания европейской армии, которая в очередной раз начала обсуждаться в связи с событиями на Украине. В отличие от Германии, одобряющей эту идею, и Великобритании, категорически ее отвергающей, Франция заняла по этому вопросу весьма осторожную позицию. В 2015 г. тогдашний министр обороны страны Ж.-И. Ле

¹¹ Будет ли у Евросоюза своя армия? 26.09.2016. [Электронный ресурс] // DW. URL: <http://www.dw.com/ru/a-35891761> (дата обращения 17.03.2017).

¹² *Rendre sa force a l'Europe. Un appel franco-germano-polonais.* [Электронный ресурс] // IFRI. URL: <http://www.ifri.org/fr/publications/editoriaux-de-lifri/rendre-leurope-un-appel-franco-germano-polonais>. (дата обращения 20.03.2017).

¹³ Борко Ю.А. ЕС: институциональная система экономической интеграции. / Европейский Союз в поисках глобальной роли: политика, экономика, безопасность. Под ред. А.А.Громыко и М.Г.Носова. – М.: Весь Мир. 2015. С. 26.

Дриан (с 2017 г. - глава МИД Франции) заявил, что создание европейской армии – дело «очень отдаленной перспективы».¹⁴

Французские власти относятся в целом отрицательно к «растворению» своих вооруженных сил в общеевропейской оборонной системе. Для этого Франция имеет определенные основания. Ее армия считается одной из самых боеспособных (а в случае выхода Великобритании из Евросоюза станет самой боеспособной) в ЕС. И хотя численность её невелика – около четверти миллиона человек – она оснащена всеми видами передовой военной техники, которые создаются, главным образом, национальной оборонной промышленностью. К тому же Франция является 3-ей страной в мире по объему продаж оружия. Армия Франции оснащена атомными подводными лодками, самолетами-носителями ядерного оружия, вертолетоносцами, собственной системой спутниковой связи. Французская армия постоянно пополняет свой боевой опыт, участвуя в целом ряде военных конфликтов, в особенности на Африканском континенте.¹⁵ В конце 1990-х годов французские ядерные силы сдерживания были полностью модернизированы. Некоторые специалисты полагают, что по своим техническим характеристикам они превосходят даже американские. Однако, несмотря на все это, целый ряд военных экспертов считает, что французская армия неспособна решать глобальные стратегические задачи, и обладает ограниченными возможностями боевого применения.¹⁶

Особый статус французских вооруженных сил зафиксирован и в «Белой книге по обороне и безопасности 2013», в которой сформулированы основные принципы французской военной доктрины и военной стратегии на 2014-2025 гг. Основные приоритеты оборонной стратегии Франции обозначены как «защита, сдерживание и реагирование».¹⁷ В этом документе отмечается, что французские вооруженные силы могут действовать как самостоятельно, так и в рамках НАТО или ЕС. Однако при этом подчёркивается, что ни один военный контингент Франции не будет в мирное время находиться на постоянной основе под интегрированным командованием, а ядерные силы страны останутся исключительно в национальном ведении.

Точка зрения французских властей в отношении европейской обороны была изложена во француско-германском плане военной интеграции ЕС, который министры обороны Франции и Германии направили Ф. Могерини в сентябре 2016 г. В нем предусматривалось создание постоянно действующего штаба ВС Евросоюза и европейского оборонного фонда для финансирования совместных исследований и разработки передовых технологий военного назначения. Кроме того, в этом плане говорилось о необходимости осуществить мероприятия по ускорению и повышению эффективности т.н. боевых групп численностью до 1500 человек, которые на ротационной основе могли бы дислоцироваться на территории государств-членов ЕС и быть приведены в боеготовность в течение 15 суток. Все это было мало похоже на реальный план создания европейской обороны.

¹⁴ Lemarie PH.L'agenda 2015 du minister de la defense. [Электронный ресурс] // URL: <http://blog.mondediplo.net/2015-03-12-L-agenda-2015-du--ministe-de-la-defense> (дата обращения 20.03.2017).

¹⁵ Подробнее см.: Коновалов И.П. Военные операции Франции в Африке. – Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры. 2014. 147 с.

¹⁶ Mali: les Etats-Unis sont-ils encore nos allies? 29.01.2013. [Электронный ресурс] // Atlantico. URL: <http://www.atlantico.fr/decryptage/mali-etats-unis-sont-encore-nos-allies-jean-vincent-brisset-621155.html> (дата обращения 20.03.2017).

¹⁷ Livre blanc. Defense et securite nationale-2013. Presidence de la Republique francaise. [Электронный ресурс] // URL: http://www.elysee.fr/assets/pdf/Livre_-_blanc-sur-la--Defense-et-la-Securite-nationale.pdf (дата обращения 20.03.2017).

Однако с приходом к власти в США Д. Трампа, который еще во время предвыборной кампании обозначил свое скептическое отношение к существующему формату взаимоотношений в НАТО, дебаты о независимой европейской обороне возобновились. «Необходима система европейской обороны с европейскими средствами, с европейскими инвестициями,.. которые обеспечат Евросоюз, народы и нации, входящие в него, независимостью» - заявил в январе 2017 г. тогдашний премьер-министр Франции Б.Казнёв¹⁸

В соответствии с ГСБ главная роль в защите Европы в условиях полномасштабного конфликта целиком отводится НАТО – организации, с которой у Франции всегда были непростые отношения. Французские власти и французские военные отдают себе отчет в том, какую роль в Альянсе играют США. Об этом в свое время открыто заявил контр-адмирал Ф. Журдые, который утверждал: «Пока НАТО будет существовать – ничего не изменится, и Европа останется вассалом США».¹⁹ Тем не менее, в «Белой книге» 2013 г. постулируется, что НАТО – это международная платформа для борьбы с разными видами конфликтов, включая операции по обеспечению стабильности в различных регионах мира в рамках международного права, и что коллективная оборона должна оставаться краеугольным камнем Альянса. В ней подтверждается также, что сильный и эффективный Альянс служит интересам как Франции, так и Европы.

Многое указывает на то, что реализация идеи создания европейской обороны, предусмотренная в ГСБ, потребует немало времени и, вероятнее всего, столкнется все с теми же проблемами, с которыми Евросоюз встречался и прежде, когда пытался договориться о распределении ролей между НАТО и европейскими военными формированиями, создававшимися в рамках Европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО). Прежде всего, это отсутствие политического единства в ЕС и нежелание входящих в него государств брать на себя дополнительные расходы.

Расставленные в ГСБ новые акценты в отношении России вызвали во Франции острые дискуссии. С точки зрения французского истеблишмента, в отношениях ЕС с Россией следует найти баланс «между диалогом и твердостью». Показательным в этом плане выглядит обсуждение в сенате Франции резолюции о перспективах ОПБО ЕС от 15 июня 2016 г. Так, 31 мая 2016 г. на слушаниях выступил М. Барнье – видный французский политик, специальный советник при главе Еврокомиссии, возглавлявший МИД Франции в 2004-2005 гг. «Мы должны запустить новый диалог с Россией, в т.ч. по вопросам борьбы против ИГИЛ. (...) Россия не может оставаться в изоляции долгое время», - заметил он, добавив, что санкции с РФ нельзя снимать, пока не выполнены Минские соглашения.²⁰ Существующие расхождения в позиции России и Франции, прежде всего, по ситуации на Донбассе и в Сирии, не мешают сохранению политического диалога. Например, еще в марте 2016 г. на слушаниях в Национальном собрании (НС) председатель комиссии НС по международным делам Э. Гигу отметила, что «французские и российские парламентарии сохраняют регулярные отношения, несмотря на трудности» по Сирии и Украине. Из этого она заключила, что

¹⁸ Старый Свет уходит в оборону: перспективно ли создание единого европейского военного блока. [Электронный ресурс] // RT. URL: <https://russian.rt.com/world/article/356384-europa-edinyi-voennyi-blok-sozdanie-perspectivy> (дата обращения 20.03.2017).

¹⁹ Jourdir F. Il faut dissoudre l'Otan. Revue Defense Nationale 2012. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.legrandsoir.info/ilfaut-dissoudre-l-otan-revue-defense-nationale.html> (дата обращения 20.03.2017).

²⁰ Rapport fait au nom de la commission des affaires étrangères, de la défense et des forces armées sur la proposition de résolution européenne, présentée par Mme Gisèle Jourda et M. Yves Pozzo di Borgo au nom de la commission des affaires européennes, en application de l'article 73 quater du Règlement, sur les perspectives de la politique de sécurité et de défense commune (PSDC), par MM. Jacques Gautier et Daniel Reiner. Enregistré à la Présidence du Sénat 15.06.2016. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.senat.fr/rap/115-686/115-6861.pdf> (дата обращения: 08.04.2017).

правительство Франции «придает большую важность» отношениям с Россией.²¹ Наряду с сохранением парламентских контактов следует отметить и позицию французского бизнеса, который в большинстве своём настроен на сохранение позиций на российском рынке и не поддерживает санкции. Тем не менее, очевидно, что официальный Париж в ближайшее время сохранит солидарность с позицией ЕС, выраженной в ГСБ.

Проблематика европейской обороны и отношений с Россией получила отражение на президентских выборах, прошедших во Франции в апреле-мае 2017 г. Две ведущие системные силы - Социалистическая партия (ФСР) и оппозиционная правоконсервативная партия «Республиканцев» - предложили избирателю два различных подхода в этих вопросах. Социалисты под руководством Б. Амона резко критиковали внешнюю политику России в Сирии и на Украине и предлагали опираться на ЕС и НАТО в вопросе возможного противодействия России.²² «Республиканцы» во главе с Ф. Фийоном, считающие себя наследниками голлистов, рассматривали Россию скорее как партнера, нежели как оппонента, и предлагали начать обсуждение вопроса об отмене санкций.²³ В то же время обе партии поддерживали идею развития военных структур ЕС. Принципиально иную позицию заняли антисистемные силы: ультраправый Национальный фронт, который возглавила М. Ле Пен, и крайне-левая партия «Непокорённая Франция» во главе с Ж.-Л. Меланшоном. Обе эти силы демонстрировали евроскептицизм, в том числе в отношении еврообороны, обещали вывести Францию из НАТО и отказывались считать Россию угрозой для Франции, ратуя за укрепление отношений между Москвой и Парижем (М. Ле Пен, например, обещала признать Крым российским).²⁴

Тем не менее, победу на президентских выборах одержал представитель умеренных системных сил – Э. Макрон, представлявший центристское движение *En Marche!* (фр. «В Путь!»/ «Вперёд»). После его победы 7 мая это движение, переформатированное в партию *Republique En Marche!* (фр. «Республика на марше»/ «Вперёд, Республика!»), одержало победу на парламентских выборах и стало опорой Макрона в парламенте. Макрон объединил в своей повестке идеи модернизации национальных ядерных сил, продвижения европейской обороны (учреждение оборонных инстанций и финансирование военных программ ЕС), партнёрства Франции с США и НАТО. Критикуя внешнюю политику Москвы и выступая за продление санкций, пока не будут выполнены Минские соглашения, Макрон в то же время призвал к диалогу ЕС с РФ по проблемным аспектам, и дал понять, что понимает интересы французского бизнеса в России.²⁵ 29 мая 2017 г.

²¹ Commission des affaires étrangères. 30.03.2016. Compte rendu №60. Audition de Son Exc. M. Jean-Maurice Ripert, ambassadeur de France en Russie. Assemblée Nationale. [Электронный ресурс] // URL: http://www.assemblee-nationale.fr/14/cr-cafe/15-16/c1516060.asp#P5_130 (дата обращения: 08.04.2017).

²² Hamon B. Mon projet pour faire battre le coeur de la France. P.37; Benoît Hamon: "Qui peut croire que la vie des Français s'améliorera si la France sort de l'Europe"? [Электронный ресурс] // France Inter. 27.02.2017. URL: <https://www.franceinter.fr/emissions/geopolitique/geopolitique-27-fevrier-2017> (дата обращения: 08.04.2017).

²³ Le projet de Républicaines pour 2017. P.227, 255; Fillon F. Mon projet pour la France. P.76

²⁴ Pour Marine Le Pen, l'annexion russe de la Crimée n'est pas illegal. [Электронный ресурс] // L'Express, 03.01.2017. URL: http://www.lexpress.fr/actualite/politique/fn/pour-marine-le-pen-l-annexion-russe-de-la-crimée-n-est-pas-illegale_1865383.html (дата обращения: 08.04.2017); Une France indépendante au service de la paix// L'Avenir en commun (le programme de la France insoumise). URL: <https://avenirencommun.fr/livret-garde-nationale-defense/> (дата обращения: 01.07.2017).

²⁵ Emmanuel Macron président. Programme En Marche! Election présidentielle. P.21 [Электронный ресурс] // URL: <https://storage.googleapis.com/en-marche-fr/COMMUNICATION/Programme-Emmanuel-Macron.pdf>. (дата обращения: 08.04.2017); International Site En Marche! [Электронный ресурс] // URL: <https://en-marche.fr/emmanuel-macron/le-programme/international> (дата обращения: 08.04.2017); ÉLECTION PRÉSIDENTIELLE: Les réponses d'Emmanuel MACRON aux questions de l'ASAF sur la Défense (03.06.2017)// ASAF (Association de soutien à l'armée française). URL: <http://www.asafrance.fr/dossiers-asaf/item/election-presidentielle-les-reponses-d-emmanuel-macron-aux-questions-de-l-asaf-sur-la-defense.html> (дата обращения: 01.07.2017).

уже в ранге президента Макрон принял в Париже своего визави В. Путина. Оценивая итоги встречи, Макрон не стал скрывать, что между Россией и Францией существуют разногласия по разным вопросам, но выразил удовлетворение тем, что российско-французский диалог «никогда не прекращался».²⁶

В целом, отношение к России среди истеблишмента Франции остаётся неоднозначным. Французский политический класс осознает, что сегодня Москва не является прямым оппонентом Парижа в Европе, и более того, может быть ценным партнером в сирийском урегулировании. В то же время, Французская республика не может не солидаризироваться с ЕС в ценностном вопросе, в подходах к ситуациям на Донбассе и в Сирии. Результатом является стремление Франции найти «золотую середину» между критической и конструктивной линией в отношении Москвы.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

После принятого Великобританией решения о выходе из Европейского Союза стала очевидной неизбежность возникновения множества проблем для экономик Великобритании и стран Евросоюза и, как следствие, возможное сокращение расходов на оборону и безопасность.

Великобритания несла на себе около четверти совокупных европейских расходов на оборону и оплачивала примерно 15% всех военных операций, которые проводят европейские вооруженные силы.²⁷ Бывший министр финансов страны Дж.Осборн прогнозировал сокращение расходов из-за возможного брекзита на 1-1,5 млрд ф. ст. Дополнительное сокращение расходов на военные нужды, даже при сохранении военных расходов на уровне 2% ВВП, могло произойти еще и из-за сокращения самого ВВП.

С выходом Британии из Евросоюза под вопросом оказалось выполнение миротворческих миссий по линии ЕС, поскольку организация лишалась одного из доноров и одного из сильнейших в военном плане государств. Влияние и статус ЕС также снижались, поскольку Британия обладает ядерным оружием.

Вместе с тем с выходом Великобритании из ЕС открывался путь к большей интеграции в сфере безопасности и обороны в Евросоюзе. С окончанием процесса выхода Британия утрачивала возможность тормозить европейскую интеграцию в этой области, выступая против создания европейской армии и дублирования Евросоюзом уже созданных в НАТО структур и полномочий. Политика находящегося тогда у власти в качестве президента США Б.Обамы в пользу обеспечения европейской безопасности преимущественно силами самих европейцев также укрепляла европейские страны во мнении, что в недалеком будущем США могут ослабить оказание помощи в области обороны и безопасности Европе. Это означало, что европейцам нужно готовиться самим защищать себя.

Кроме того, в свете грядущего брекзита европейцам предстояло продемонстрировать как своему союзнику по НАТО – США, так и России, которая, по их мнению, ожидала ослабления ЕС из-за выхода Великобритании способность к единству действий и сплоченность.

²⁶ Rencontre Poutine-Macron: un "dialogue franc et direct" sur la situation international // BFM TV, 29.05.2017. URL: <http://www.bfmtv.com/politique/rencontre-poutine-macron-les-deux-chefs-d-etat-veulent-travailler-ensemble-autour-du-probleme-syrien-1174775.html> (дата обращения: 01.07.2017).

²⁷ Аксенов П. Ослабит ли брекзит обороноспособность Европы? [Электронный ресурс] // BBC. 29.06.2016. URL: <http://www.bbc.com/russian/features-36650484> (дата обращения 20.03.2017).

В таких условиях 28 июня 2016 г. появилась новая Глобальная стратегия ЕС по внешней политике и политике безопасности, представленная Верховным представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини. Эта стратегия предусматривала более тесное сотрудничество стран ЕС, прежде всего, в военной сфере, против чего традиционно возражала Великобритания.

Великобританию устраивало, что в Стратегии не предусматривалось создание европейской армии и генштаба, дублирующего функции натовских командных структур. ЕС явно не собирался заниматься чисто военными вопросами обеспечения безопасности, остающимися в ведении НАТО. Цель ГСБ состояла главным образом в том, чтобы сделать существующие оборонные структуры Союза рациональнее. В ней ставились задачи провести ревизию состояния оборонных структур и определить общие контуры их развития исходя из существующих международных проблем и вызовов и финансовых возможностей 27 стран ЕС.

Вследствие победы на выборах в США Д.Трампа, известного своими скептическими настроениями в отношении НАТО и предъявляемыми к европейским участникам Альянса требованиями об увеличении военных расходов, 9 ноября 2016 г. появилось заявление Ж.-К.Юнкера о необходимости создания европейского оборонного союза и европейской армии. В связи с этим Т.Мэй заявила, что Великобритания всегда выступала против дублирования НАТО и создания европейской армии. Поскольку до завершения процесса выхода Великобритания сохранила за собой право активно участвовать в законотворческой деятельности ЕС, за исключением вопросов непосредственно связанных с выходом, то она не позволит создать европейскую армию.

Поскольку ЕС не собирался дублировать функции НАТО, глава министерства иностранных дел Великобритании Б.Джонсон на встрече 28 стран-членов ЕС в Брюсселе сказал: «Соединенное Королевство поддерживает и ожидает его реализации».²⁸ Он высказал одобрение готовности европейских стран выделять больше средств на оборону и брать на себя большую ответственность за безопасность Европы. Британская сторона еще раз указала на необходимость того, чтобы интеграционные механизмы ЕС в области обороны и безопасности были «дополняющими НАТО» и не подрывали фундаментальную архитектуру безопасности в европейском регионе.

Перед саммитом ЕС в декабре 2016 г., на котором должны были обсуждаться вопросы обороны и безопасности ЕС, Б.Джонсон заявил, что во время переговоров о выходе из ЕС Британия не намерена блокировать попытки Евросоюза договориться о более тесном взаимодействии в оборонной политике. В интересах Британии после брекзита поддерживать тесные связи с «сильным Евросоюзом». Лондон не был намерен препятствовать дальнейшей интеграции ЕС, в том числе в деле выстраивания общего военного курса и политики по обеспечению безопасности, поскольку это способствовало оказанию консолидированного давления Запада на Россию в свете войны в Сирии, аннексии Крыма и дестабилизации обстановки на востоке Украины. Оставаясь членом Евросоюза, Лондон собирался как и раньше принимать ограниченное участие в европейских военных инициативах.²⁹

Великобритания нашла способ опосредованно противодействовать реализации германо-французского плана по созданию «совместной военной

²⁸ Лондон поддержал план имплементации новой стратегии ЕС в области обороны. [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Agentnews». 14.11.2016. URL: <http://agentnews.ru/v-mire/london-podderjivat-plan-implementacii-novoi-strategii-es-v-oborony.html> (дата обращения 20.03.2016).

²⁹ Борис Джонсон: Британия не будет мешать оборонной политике ЕС. [Электронный ресурс] // BBC. 02.12.2016. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-38181340> (дата обращения 20.03.2016).

силы». Лондон стал активно продвигать двустороннее британо-французское военно-промышленное сотрудничество.³⁰ По мнению Вице-президента ассоциации Атлантического договора профессора Дж.Линдли-Френча, увеличение военных расходов Великобританией, что «является крупной картой в брекзите, заставит Францию сблизиться с Лондоном, а не с Берлином».³¹

На саммите ЕС 19 декабря 2016 г. Т.Мэй пояснила, что, несмотря на ожидающийся выход из организации, Великобритания твердо придерживается выполнения обязательств по обеспечению европейской безопасности вместе с другими 27 странами ЕС. Она будет участвовать в сдерживании российской агрессии, в противодействии терроризму и организованной преступности. Лондон согласился с тем, что ЕС должен взять на себя большую ответственность за обеспечение безопасности и выделять больше средств на эти нужды. Однако, как подчеркнула Т.Мэй, ЕС следует дополнять, а не дублировать функции и обязательства НАТО, как основы коллективной безопасности Европы. Она также высказалась за сохранение санкций против РФ на полгода, чтобы заставить Россию полностью выполнить Минские договоренности.³²

В связи с необходимостью обеспечения безопасности Западных Балкан от «русской угрозы» Т.Мэй подчеркнула общность проблем, стоящих перед Европой и включенность Британии в их решение, несмотря на выход из ЕС.³³ Тема противодействия российскому дестабилизирующему влиянию на Западных Балканах помогает Лондону организовать площадку для возможного сотрудничества по вопросам обеспечения безопасности Европы со всеми 27 странами ЕС. На Западных Балканах Великобритания вновь пытается играть роль лидера с помощью выстраивания более тесных связей со странами этого региона и организации в Лондоне в 2018 г. саммита Западных Балкан. На саммите ЕС 14 марта 2017 г. Т.Мэй высказала готовность активизировать сотрудничество с ними по таким вопросам как борьба с терроризмом, организованной преступностью и коррупцией.³⁴

Таким образом, Британия продолжает препятствовать любым инициативам ЕС, дублирующим функции НАТО, и поддерживает выстраивание общего военного курса Запада и политики по обеспечению безопасности для оказания консолидированного давления Запада на Россию в вопросах, связанных с ситуацией в Сирии, Украине и на Западных Балканах. Лондон ищет возможности, не поступаясь традиционными для Британии принципами продолжать диалог с 27 странами ЕС и контролировать развитие сотрудничества, в том числе и по вопросам обеспечения безопасности Европы, во время болезненной процедуры брекзита, конечные результаты которого пока неизвестны. Противостояние

³⁰ Defence Secretary announces UK-French missile cooperation. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Соединенного Королевства. 17.11.2016. URL: <https://www.gov.uk/government/news/defence-secretary-announces-uk-french-missile-cooperation> (дата обращения 20.03.2016); UK Strengthens Defence Partnership with France. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Соединенного Королевства. 16.12.2016. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-strengthens-defence-partnership-with-france> (дата обращения 20.03.2016).

³¹ Каковы реальные перспективы для укрепления европейской обороны? [Электронный ресурс] // «Вестник НАТО». Декабрь 2016 г. URL: <http://www.nato.int/docu/review/2016/Also-in-2016/debate-sven-biscop-julian-lindley-french-european-defence-nato-security/RU/index.html> (дата обращения 20.03.2016).

³² PM Commons statement on the European Council: 19 December 2016. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Соединенного Королевства. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-commons-statement-on-the-european-council-19-december-2016> (дата обращения 20.03.2017).

³³ We have voted to leave the EU, but not Europe: article by Theresa May. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Соединенного Королевства. 17.02.2017. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/we-have-voted-to-leave-the-eu-but-not-europe-article-by-theresa-may> (дата обращения 20.03.2017).

³⁴ PM Commons statement on European Council: 14 March 2017. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Соединенного Королевства. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-commons-statement-on-european-council-14-march-2017> (дата обращения 20.03.2017).

российскому влиянию в Сирии, в Украине и на Западных Балканах используется Лондоном для демонстрации на практике того, что Великобритания, уходя из ЕС, не намерена устраняться от решения европейских проблем.

ИТАЛИЯ

Отношение руководства Италии к ГСБ определяется приоритетами в сфере европейской безопасности. В отсутствии прямой военной угрозы национальным интересам Италии руководство страны поставило ряд задач, которые важны для обеспечения национальной безопасности и безопасности Европейского Союза в целом. Географическое положение Италии объясняет ее особую чувствительность к ситуации в южном и юго-восточном Средиземноморье – конфликтам, беженцам и международному терроризму. Стратегия Италии в регионе Восточного Средиземноморья строится на сдерживании агрессивных устремлений региональных держав и поддержании способности национальных вооруженных сил противодействовать возможным угрозам. «От Сирии до Ирака, от Исламского государства до Ливии и потоков мигрантов и беженцев, нестабильность в Средиземноморье представляет геополитический приоритет для Италии», - подчеркивал министр иностранных дел Италии П. Джентилони, ставший впоследствии премьер–министром страны.³⁵ Италия также подтверждала свои обязательства по стабилизации ситуации на Балканах в целях предотвращения фрагментации региона. И, наконец, руководство Италии неоднократно подчеркивало заинтересованность в возвращении России в европейскую и международную политику через укрепление двухсторонних связей.

В отличие от Стратегии безопасности ЕС от 2003 г. итальянский политический истеблишмент интерпретировал безопасность Евросоюза в первую очередь как безопасность граждан стран-членов ЕС. «Мы столкнулись с угрозами как внутри наших обществ, так и вовне, которые генерирует страх и неуверенность наших граждан. ЕС должен найти эффективный ответ на озабоченности наших граждан в сфере безопасности. Это потребует интегрированного подхода к безопасности, который включал бы усиленное сотрудничество органов разведки, полиции, правосудия, а также превентивной дипломатии, кризисного урегулирования и – самое главное – шага в сторону создания общей Европейской стратегии обороны».³⁶ По этим причинам правительство Италии оказало всестороннюю поддержку руководящим органам Европейского Союза в выработке Глобальной стратегии безопасности.

Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини, в прошлом министр иностранных дел Италии, сыграла важную роль в формулировании основных положений ГСБ 2016.³⁷ Еще в ноябре 2015 г. она заявила о насущной необходимости такой стратегии на конференции Европейского Оборонного Агентства (ЕОА): «Евросоюз должен в ближайшее время начать подготовку собственной Глобальной стратегии безопасности, затем

³⁵ Gentiloni - EU needs 'Schengen for defense' (Politico). [Электронный ресурс] // URL: http://www.esteri.it/mae/it/sala_stampa/archivionotizie/interviste/2016/09/gentiloni-eu-needs-schengen-for.html (дата обращения 04.04.2017).

³⁶ Ibidem

³⁷ Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. [Электронный ресурс] // URL: http://eeas.europa.eu/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения 04.04.2017).

мы сможем сформулировать более детальные предложения в различных сферах. Нам нужен европейский План действий в области обороны».³⁸

Эта позиция нашла отражение в Стратегии, где подтверждается намерение Евросоюза укреплять оборонную составляющую европейской интеграции. В документе говорится, что принцип объединения и распределения ресурсов всех стран-членов должен применяться ко всем расходам на оборону. Кроме того, там особо подчёркивается, что военное планирование должно быть привнесено на уровень ЕС через регулярно обновляемый План развития потенциала при посреднической роли Европейского Оборонного Агентства в координации военного планирования с НАТО. Есть все основания сделать вывод о том, что обозначилась устойчивая и фактически безальтернативная тенденция развития европейского оборонного потенциала, которую всецело поддерживало правительство Ренци, а затем и правительство П. Джентилони.

В практическом плане Ф. Могерини и ее служба опирались на мозговые центры ЕС и, прежде всего, Италии, которые она знала лично. Римский институт международных отношений принимал самое активное участие в разработке Стратегии. Одним из главных вопросов была дискуссия о своевременности ГСБ в свете подготовки референдума в Великобритании. Директор Римского института и советник Ф. Могерини, Н. Точчи выступала за скорейшую разработку и обнародование стратегии. Она особо выделила новый международный контекст, в котором формируется ГСБ 2016. В 2003 г., когда была принята первая Стратегия безопасности ЕС, мир был однополярным, а Европейская интеграция еще не вступила в полосу внутренних и внешних кризисов. По ее мнению, главная цель стратегии – вовлечение стран-членов ЕС в широкое стратегическое осмысление реалий безопасности, обширный и углубленный процесс, который приведет к достижению единства среди всех игроков относительно того, что мы должны делать на Ближнем Востоке и в Африке, в Латинской Америке или в Организации Объединенных Наций; к чему мы должны стремиться в области обороны, торговли, развития, климата или миграции. Вторая цель стратегии – наметить общий план действий. И это самая важная причина, по которой принятие ГСБ не может быть отложено. Текст стратегии должен был быть опубликован для запуска ее имплементации независимо от позиции Великобритании. Содержание ГСБ не изменится из-за решения Великобритании оставить ЕС, - отмечала Н. Точчи.³⁹ По сути, принятие Стратегии было ответом на решение британцев о выходе из ЕС. «Жизнь после брекзита продолжается!» - таков был смысл послания руководства ЕС Лондону.

Об этом же говорил П. Джентилони, сменивший Ф. Могерини на посту министра иностранных дел Италии в правительстве М. Ренци. Он особо отметил перед Братиславским саммитом Евросоюза (16 сентября 2016 г.), что укрепление Европейской обороны является ключевым элементом Глобальной стратегии, представленной после решения Великобритании о выходе из ЕС. По мнению итальянского руководства, выход Великобритании из ЕС, сдерживающий развитие Европейской обороны, открывает новые возможности на этом направлении. В целом, по мнению итальянских политиков и ведущих экспертов, без Великобритании ЕС, наконец, сможет ускорить интеграцию в ряде ключевых областей, в первую очередь в сфере безопасности. Существует ряд вопросов, по которым Великобритания в последние годы стала тормозом. К ним относятся

³⁸ Могерини: Евросоюз должен начать подготовку собственной глобальной стратегии безопасности. [Электронный ресурс] // Информационное агентство «ТАСС». 16.11.2015. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2443061> (дата обращения 04.04.2017).

³⁹ Nathalie Tocci. Facing the world, together and apart. [Электронный ресурс] // Europe's World. 27.10.2016. URL: <http://europesworld.org/2016/10/27/facing-world-together-apart/#.WS6qQ9SLTs3> (дата обращения 01.04.2017).

создание постоянной штаб-квартиры и общее финансирование миссий и операций общей безопасности и обороны (CSDP), постоянное структурированное сотрудничество между группами государств-членов в области безопасности и обороны и институционализация более глубокого сотрудничества в области обороны.

Экспертное сообщество Италии привнесло новые акценты в части отношений ЕС с Россией. В частности, обозначая задачи ЕС на внутреннем, региональном и глобальном уровнях, Стратегия делает особый акцент на вовлечении соседних стран в целевое партнёрство. Это, по мнению авторов Стратегии, даёт возможность разморозить отношения ЕС и России, несмотря на остающиеся разногласия по украинскому конфликту. Вместе с тем, итальянские политологи отмечали необходимость гибкого сочетания двух методов на восточном направлении. Во-первых, это стремление к энергетической независимости и укреплению государственной и социальной устойчивости своих соседей – прежде всего Украины – через принятие значимых обязательств в оказании экономической помощи, предоставлении безвизового режима и поддержке институциональных реформ. И, во-вторых, это активный поиск ЕС общих позиций с Россией, в первую очередь в Европе, поскольку невозможно проводить курс на конфронтацию с Москвой в европейских делах, активно сотрудничая с ней в других.⁴⁰

В целом, по мнению ведущих аналитиков Италии, ГСБ представляет собой осторожную попытку руководства ЕС придать импульс внешними действиями Евросоюза в условиях усложнившейся политической ситуации как внутри страны, так и за рубежом. Политический аналитик А. Фронтини справедливо отмечал, что признавая сложность в совмещении политического реализма и идеализма во внешней политике, ГСБ выделяет «прагматизм, основанный на принципах», в качестве путеводной звезды внешней политики ЕС. Этими принципами являются единство, обязательства, ответственность и партнёрство.⁴¹

Комментируя содержание ГСБ, эксперты выделяли пять приоритетов внешней политики ЕС и политики безопасности. Во-первых, это собственная безопасность Союза, включающая борьбу с терроризмом, кибернетическую и энергетическую безопасность и защиту стратегических коммуникаций. Во-вторых, это – опора на соседние страны с государственной и социальной устойчивостью в регионах, ограниченных Западными Балканами, Африкой южнее Сахары и Центральной Азии, в целях выработки более эффективной миграционной политики, ориентированной на страны происхождения и транзита мигрантов и беженцев. В-третьих, это комплексный подход ЕС к конфликтам и кризисам, основанный на предупреждении военных действий, обеспечении безопасности и урегулировании конфликтов. В-четвертых, это гибкая и ситуативная поддержка сотрудничества с европейскими странами за пределами ЕС, предусматривающая противостояние действиям России в Украине с избирательным участием в других районах, - Средиземноморье, Ближнем Востоке и Африке, Северной и Южной Атлантике, Азии и Арктической зоне. В-пятых, это – приверженность многосторонней, основанной на определённых правилах, системе глобального управления, ориентированной на трансформацию мирового порядка.⁴²

⁴⁰ Natalie Tocci. EU-Russia relations: towards a pro-active agenda. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.opendemocracy.net/od-russia/nathalie-tocci/eu-russia-relations-towards-pro-active-agenda> (дата обращения 04.04.2017).

⁴¹ Andrea Frontini. The EU Global Strategy for Foreign and Security Policy: A Short Guide for the Perplexed. [Электронный ресурс] // ISPI. URL: <http://www.ispionline.it/it/pubblicazione/eu-global-strategy-foreign-and-security-policy-short-guide-perplexed-15441> (дата обращения 20.03.2017).

⁴² См.: IAI Paper: A New Global Strategy for Europe. [Электронный ресурс] // IAI. URL: <http://www.iai.it/en/news/new-global-strategy-europe> (дата обращения 20.03.2017); Andrea Frontini. Op.cit.

Некоторые эксперты в Италии критиковали ГСБ за стилистику, дисбаланс и неопределенность отдельных разделов. Вместе с тем, они признавали неоспоримую заслугу Стратегии в предоставлении своего рода «строительных блоков» для возможной эволюции Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ). Эта реформа может быть начата с обновления Общей политики безопасности и обороны (ОПБО) в ее институциональных, функциональных и промышленных компонентах.⁴³ Важно отметить также, что она предусматривает многоэтапный процесс реализации, сначала пересматривая существующие секторальные стратегии, а затем создавая дополнительные рабочие направления в соответствии с обозначенными приоритетами.

ИСПАНИЯ

Все испанские аналитики и политические деятели отмечают важность Глобальной стратегии ЕС в условиях экзистенциального кризиса Евросоюза и, особенно, брексита. Специфика Испании заключается в том, что ее политические круги увидели в брексите определенный шанс для страны занять в ЕС место, освободившееся после выхода из союза Великобритании. В достижении этой цели Испания конкурирует с Италией, страной – основателем ЕС, которую она теперь уже опережает по ряду показателей. Эти амбиции ярко проявились во время встречи руководителей Германии, Франции, Италии и Испании в Версале в марте 2017 г. (т.н. G4), во время которой именно председатель правительства Испании М.Рахой занял наиболее «федералистскую» позицию, потребовав «большей и лучшей интеграции». М.Рахой высказался не только за усиление координации в области внешней политики, обороны, безопасности и миграции, но и за создание полноценного банковского союза стран еврозоны и даже налогового союза.⁴⁴

В то же время часть экспертов отмечает, что Стратегия имеет в целом декларативный характер и не сильно отличается от предыдущего документа, принятого в 2003 г. В частности, подчеркивается, что предлагаемые в Стратегии меры являются всего лишь старыми предложениями, продиктованными хорошими намерениями: больше сотрудничества, лучшая координация, улучшение возможностей («лучшая Европа»). Это предложения трудно осуществить, потому что компетенции, ресурсы, решение о применении силы и отчетность перед общественным мнением и парламентом по-прежнему сосредоточены в странах-членах.⁴⁵

Для Испании наибольший интерес представляет часть документа, посвященная отношениям с соседними странами. И первым в этом разделе назван Магриб, что как нельзя более отвечает интересам Испании, чрезвычайно озабоченной отношениями с Марокко, на территории которого расположены испанские города Сеута и Мелилья. Именно многократно упоминаемая в документе «устойчивость» является стратегической целью Испании в отношениях с Марокко. Проблема эта становится еще более актуальной, если иметь в виду, что на территории названных городов не распространяются гарантии безопасности НАТО (они расположены вне европейского континента и не

⁴³ Andrea Frontini. Op.cit.

⁴⁴ Cumbre europea entre Rajoy Merkel, Hollande y Gentiloni en Versalles para 'reunificar' la UE. [Электронный ресурс] // URL: http://www.elconfidencial.com/mundo/2017-03-06/versalles-cumbre-rajoy-hollande-merkel-brexit-reino-unido-ue_1343318/ (дата обращения 20.03.2017).

⁴⁵ Arteaga F. ¿La Estrategia Global de la UE? ... déjela ahí. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.blog.rielcano.org/la-estrategia-global-de-la-ue-dejela-ahi/> (дата обращения 20.03.2017).

являются островами, расположенными севернее Тропика Рака). В этой связи Стратегия ЕС приобретает особую значимость для Испании, являясь для нее основополагающим документом в случае возникновения конфликта с Марокко.

Часть Стратегии, посвященная развитию сотрудничества с Латинской Америкой, также представляет собой первостепенный интерес для Испании, учитывая ее особые исторические, экономические и культурные связи с этим континентом.

ГСБ вызвала одобрение основных политических сил Испании, заинтересованных в осуществлении заявленных в ней целях. Единственным исключением стала популистская партия «Мы можем!» («Podemos»), которая использует «карту евроскептицизма», в основном из конъюнктурных соображений.

Документ в высокой степени соответствует целям и задачам «Национальной стратегии безопасности 2013 г.» («Белая книга»), где также называются три ключевые для страны региона: Европа, Средиземноморье и Латинская Америка, причем подчеркивается, что «прогресс в строительстве Европы ведет к тому, что Испания становится более безопасной и процветающей».⁴⁶ И Национальная стратегия, и все участники политического дискурса согласны в том, что возможное укрепление военной составляющей ЕС не должно вступать в противоречие с обязательствами союза (и следовательно, Испании) перед НАТО, а лишь являться дополняющим фактором.

Что касается проблематики взаимоотношений с Россией, то здесь у Испании отсутствует сколько-нибудь самостоятельная позиция, она будет и далее солидаризироваться с общей позицией Евросоюза.

СЕВЕРНЫЕ СТРАНЫ

ГСБ имеет достаточно разное значение для 27-ми стран-участниц. На Севере мало надежд на неё. Этот документ не дает ответа, как Стратегия будет развиваться в условиях продолжающегося комплексного кризиса. В Швеции и Финляндии начали, например, составлять стратегию для переговоров по выходу Великобритании из Евросоюза. По поручению канцелярии соответствующих премьер-министров все министерства сейчас изучают, как брекзит отразится на договорах и обязательствах каждого из них. Работа должна быть готова к концу августа 2017 г. Окончательная национальная стратегия переговоров будет выработана на основании практических рекомендаций министерств.

ЕС удалось действительно нарастить (с 2011 г.) способность к самостоятельным действиям на международной арене. Но в преддверии 60-летия Евросоюза и в рамках саммита в Риме 25 марта 2017 г. КЕС представила свой доклад «Белая книга о будущем Европы: Пути сохранения единства в рамках Союза 27 стран». Это т.н. 5 сценариев, и там говорится о ГСБ только в «Сценарии 5-м Делаем вместе намного больше», т.е. при самом оптимистическом варианте. ГСБ отражает стремление руководства ЕС активно отстаивать интересы организации, играть самостоятельную роль не только в вопросах европейской (региональной), но и глобальной безопасности. Это желание Евросоюз намерен подкрепить не только своими традиционными политическими и экономическими инструментами влияния, но и создаваемым военно-силовым компонентом. Европейская конституция предусматривает возможность разноскоростной оборонной интеграции в ЕС. Она устанавливает определенные правила для

⁴⁶ Miranda Elío C. 2016 y la seguridad europea. [Электронный ресурс] // URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/ari8-2017-mirandaelio-2016-seguridad-europea (дата обращения 20.03.2017).

желающих перейти на более высокий уровень интеграции в военной сфере, который обозначен в ней понятием «структурированное сотрудничество». ГСБ призвана, тем самым, консолидировать ЕС (однако, насколько удастся?!), в котором наблюдается довольно большой разброс мнений, когда он сталкивается с серьезными международными кризисами.

Риторически, декларативно все северные страны (Дания, Швеция, Финляндия) поддержали, одобрили ГСБ. Практически он мало коррелирует с актуальным внешнеполитическим курсом (по затронутым вопросам) северных стран-участниц в рамках комплекса взаимосвязей НАТО/ЕС. В евроатлантической системе (США, НАТО, ЕС) северные малые страны вынуждены приспосабливаться к изменчивым параметрам глобального и регионального международно-политического контекста, курсу своих ведущих союзников. Чем более ограниченными будут выглядеть в глазах североевропейцев возможности США отвечать на глобальные вызовы, тем сильнее для них будет потребность в сотрудничестве с Россией. Независимо от того, сколько времени еще продлится Украинский кризис, они будут дрейфовать вместе с партнерами по ЕС к большей автономности от США, не прерывая тесных трансатлантических уз со своим заокеанским патроном. Геополитическое давление на Россию, создание угрозы ее Северо-западу через наращивание своего военного потенциала, похоже, пока не просматривается. Активизация, особенно, институционализация субрегионального северного оборонного сотрудничества (NORDEFCO) может стать новым стратегическим фактором в будущей Европе в условиях непростого взаимодействия – конкуренции НАТО и ЕС.⁴⁷

Принятие ГСБ подкрепляет наметившуюся тенденцию расширения различий во взглядах ЕС и США на современные стратегические угрозы и вызовы. Вопреки ожиданиям коллективный вес Евросоюза и его влияние в мире снижаются. В глобальной конкуренции с другими экономика, идеями и общественными моделями ЕС догоняют другие «центры силы», акторы, а соревнование в мягкой силе возрастает. Кризис лишил многие правительства ЕС-стран политической энергии, необходимой для активного евростроительства. Процветание Европы трансформировалось в затяжную финансово-экономическую стагнацию, безопасность — в возникновение новых угроз и обострение старых, свобода — в еще большую зависимость ЕС от США и НАТО, слабых членов союза — от более сильных, а вместо упрочения единства в ЕС наблюдается все углубляющийся внутрисовский раскол. Надежды на преимущества «эффективной многосторонности», о которых впервые было заявлено в Стратегии 2003 г. здесь по-прежнему разделяют, поддерживают. Многосторонность в представлениях ЕС подразумевает действенность международных организаций, режимов, договоров в противостоянии глобальным вызовам и угрозам, т.е. опора на *soft security*. В глобальном контексте «мягкая сила» ЕС зримо регрессирует, фрустрируется, блекнет на фоне усилившейся, обретшей в последнее время новую динамику традиционной *hard security*.⁴⁸

В целом, отношение осторожное. Наиболее упорно против идеи конструктивного реформирования системы евробезопасности выступают Дания (не входит в военную структуру ЕС) и Швеция, а также страны Балтии. Они в целом считают, что трансатлантические отношения являются первоосновой региональной европейской и глобальной безопасности. Видение приоритетов США и Европы в отношении европейской армии и обороны, особенно при

⁴⁷ Подробнее см.: Воронов К. Северные страны в трансатлантическом партнерстве: проверка на прочность. // МЭиМО. М., 2016. № 3. С. 27-35.

⁴⁸ Andersson J., Doerer F. Europa som utrikespolitisk aktör: Framgångar och misslyckanden 2010. UPI. Stockholm. № 6. 17 May 2011. S.8.

администрации Д. Трампа, достаточно различно. Американское влияние, несомненно, сказывается на осмыслении Европой ситуации в сфере безопасности.⁴⁹ В субрегионе нет влиятельных, значительных сил сторонников «голлистской» концепцию ЕС как противовеса США. К проблеме созданию объединенной армии ЕС отношение осторожное, так как бояться исторического повторения усиления Германии, но пойдут (Швеция) на рост военных расходов до 2-х% ВВП к середине 2020-х гг. Даже декларативно взять на себя полную ответственность за безопасность континента (без США), увеличив для этих целей военные расходы и нарастив совместный военный потенциал государств-членов Альянса, Евросоюз, думается, не готов. С другой стороны, Европейский политический союз не сможет быть полноценным, если из сферы его компетенции выпадет оборона и безопасность. Поэтому «ядро» ЕС – франко-германский тандем (в отличие от северной периферии) считает, что рано или поздно ЕС нужно будет обзаводиться собственной полноформатной системой планирования, командования и боевого управления вооруженными силами (ВС).

Нововведения, содержащиеся в ГСБ, не несут фундаментальных перемен для североевропейских стран (среди которых принято относить к «твердым атлантистам» Данию, государства Балтии, Норвегию, Исландию, хотя две последних не члены ЕС), поскольку именно НАТО, с их точки зрения, а не ЕС является основой обороны и безопасности в Европе. Говорить о какой-то самостоятельной военно-стратегической роли Евросоюза можно лишь весьма условно не только из-за ограниченности его собственных военных возможностей, но прежде всего ввиду серьезных стратегических, военных, политических взаимных расхождений.⁵⁰

Внутренняя логика развития европейской интеграции двигает эволюцию ЕС к созданию основ для обеспечения самостоятельности европейской стратегии безопасности. Несмотря на две Стратегии, достигнутые базовые соглашения между НАТО и ЕС о стратегическом партнерстве и т.д., будущее «общей европейской обороны» представляется крайне расплывчатым. По мнению ряда аналитиков субрегиона, чтобы ЕС вышел на уровень сверхдержавы по своему военному потенциалу и влиянию на глобальную безопасность, страны Евросоюза должны направить на это ресурсы в столь больших объемах (больше 2% ВВП), что им потребуется даже отказаться от модели социального «государства всеобщего благосостояния».⁵¹

Удивительно, но военная сила, подчеркивается в ГСБ, остается ключевым фактором в международных отношениях, поэтому, дескать, нынешнюю излишнюю «демилитаризацию» Европы необходимо остановить и начать ее «законную» ремилитаризацию (в рамках 2-х % ВВП). В этой связи надо также активизировать, укреплять партнерство с НАТО (отсюда усиление давления на неприсоединившиеся Швецию и Финляндию). Кроме того, всячески при Д. Трампе (неясная эволюция будущей мощи США) необходимо содействовать сохранению вовлеченности Соединенных Штатов в европейскую политику, в НАТО. Этой линии соответствует повышение эффективности военных и гражданских миссий

⁴⁹ The impact of the Trump presidency on UK and Denmark. The Special Relationship of the US in Europe. DIIS , January 2017, København, p.4. [Электронный ресурс] // URL: http://pure.diis.dk/ws/files/759271/PB_The_special_relationships_of_the_US_in_Europe_for_web.pdf (дата обращения 20.03.2017).

⁵⁰ Многие страны-члены ЕС выступают против предоставления Германии места постоянного члена в СБ ООН. Нидерланды и скандинавские страны блокируют предложение Берлина и Парижа об отмене эмбарго ЕС на продажу оружия Китаю. Северяне жестко осуждают политику Израиля в отношении Палестинской автономии. Этот список разногласий можно продолжить.

⁵¹ Curtin D. and Eckes C. Secrecy Inside and Outside. EU External Relations in Focus. SIEPS. Stockholm. 2016. P. 50.

ЕС в различных регионах мира, включая Украину, а также реализация концепции быстрого реагирования на основе создания боевых (батальонных) групп, являющихся по существу прототипом будущей Единой европейской армии (но как сочетать с проблемой «не дублирования» НАТО?!).

В странах Северной Европы убеждены, что выстраивание архитектуры безопасности без РФ будет всегда рассматриваться в Москве как действие против России. РФ остаётся для них важным торговым партнёром, отношения с которым ныне пребывают в глубоком кризисе. Вместе с тем они рассматривают сотрудничество с Москвой через призму своего восприятия партнера на Востоке, насколько РФ отвечает их трактовке демократических ценностей, норм, правил. Подобный идеологизированный, ценностно-ориентированный подход ограничивает, а не расширяет возможности двустороннего партнерства. Североевропейцы исторически сторонники посредничества, перезагрузки политики объединенной Европы с Россией. Вместе с тем, здесь есть понимание того, что стратегическая ситуация непредсказуемых глобальных угроз обуславливает необходимость более тесного сотрудничества с Москвой.⁵²

Северные страны по-разному относятся к тезису о том, что Россия, которая, в последнее время проводит жесткую политику на постсоветском пространстве и, поэтому, требуется от ЕС решительного противодействия. В субрегионе, чем ближе на восток, тем мягче (от Дании, Швеции, до Норвегии, Финляндии) отношение к РФ. Здесь всё же считают, что существующие расхождения (Крым, Донбасс, Украина) не перечеркивают общие практические интересы (особенно, Норвегия и Финляндия) сторон. Хотя северяне допускают возможность прямого столкновения России и НАТО/ЕС из-за конфликта на Украине, но скептически в отношении Балтии как самостоятельного узла противоречий. Они последовательно придерживаться линии западной солидарности (даже формального отказа от нейтралитета – Швеция, Финляндия), продвигая единство коммунитарного Запада, уважение международного права, правовое урегулирование споров. В субрегионе нацеливаются на долгую, постепенную нормализацию отношений, налаживание взаимодействия Москвы с ЕС на взаимовыгодной, равноправной основе, т.е. в тех практических областях, где интересы сторон близки или совпадают.

Оценка ГСБ в субрегионе связана с идеологической ориентацией, партийной принадлежностью тех или иных политических сил. Трансформация национальных политических систем и обществ под влиянием региональной интеграции, в частности, европеизации, всё же не произошла.⁵³ Иерархическое построение Европейского Союза тоже вызывает отторжение у многих датчан, шведов, финнов. Большинство партий северных стран-членов ЕС против того, чтобы Евросоюз получил монополию на представительство своих интересов в большинстве сфер международной деятельности. Северные, как и прочие государства – члены ЕС, по-прежнему реализуют (пусть в несколько ограниченных формах) собственный внешнеполитический курс. По каждому вопросу им приходится координировать свои позиции заново, причём возможность автономного действия всегда остаётся доступной. На Севере Европы только узкая группа еврооптимистов считают, что коммунитарная Европа, возможно, через несколько лет может обрести стратегическую автономность. Хотя в краткосрочном плане концепция системы европейской безопасности, основанной на ЕС, даже по их представлениям, имеет мало шансов в обозримом будущем быть реализуемой, доказать свою жизнеспособность.

⁵² Averre D. The EU and Russia: managing the new security environment in the wider Europe. SIEPS studier. Stockholm. 2016. P. 16.

⁵³ Berg L. och Bové K. Svenskarnas attityder till EU har stabiliserats. SIEPS studier. 2016:9, Stockholm, s. 12.

БОЛГАРИЯ И РУМЫНИЯ

Глобальная стратегия ЕС по внешней политике и политике безопасности была принята в канун избирательного витка в Болгарии и Румынии (БиР). В Болгарии в ноябре 2016 г. состоялись выборы президента, результаты которых повлекли за собой внеочередные парламентские выборы в марте 2017 г. В Румынии в декабре 2016 г. был избран новый парламент. Несмотря на то, что политическая нестабильность перманентна для рассматриваемых стран, внешнеполитические ориентиры БиР на протяжении последнего десятилетия не меняются.

В Глобальной стратегии главенствуют три темы: «укрепление европейского единства»,⁵⁴ усиление оборонной составляющей Евросоюза и повышение его глобальной ответственности. Однако добиться этого будет невероятно сложно при наличии ярко выраженной, но совершенно не отраженной в Стратегии, неравномерности экономического, социального и политического развития стран-членов ЕС. Единство интересов, целей и действий, особенно в вопросах безопасности, возможно между равными партнерами. Между тем, в Европейском Союзе экономики БиР являются самыми слаборазвитыми, их население – самым бедным, а политические системы – самыми коррумпированными. Кроме того, Болгария и Румыния являются постоянными бенефициарами финансовой помощи структурных фондов ЕС, которые играют одну из главных ролей в их экономическом развитии.⁵⁵

Неравенство между БиР и остальными государствами ЕС сохраняется и на институциональном уровне. Во-первых, в отношении рассматриваемых стран до сих пор действует Механизм сотрудничества и проверки. Во-вторых, БиР не являются участниками Шенгенского соглашения, несмотря на выполненные ими технические обязательства еще в 2011 г. Некоторые страны ЕС, например, Германия, Дания, Швеция и Голландия не без оснований рассматривают вхождение Болгарии и Румынии в Шенген как угрозу не только собственной, но и европейской безопасности, что фактически превращает БиР из субъектов действия Стратегии в объекты. Следовательно, в наибольшей степени интересы Евросоюза совпадают с национальными интересами рассматриваемых стран в тех частях Стратегии, где говорится о том, что «ЕС будет содействовать процветанию своих граждан. Благополучие должно быть разделяемым. [...] ЕС будет укреплять устойчивость своих демократических государств».⁵⁶

Сильная, единая, престижная и процветающая Европа, создание которой провозглашается в Стратегии, несомненно, соответствует устремлениям и надеждам болгарских и румынских граждан. Несмотря на то, что «регион стал менее стабильным, менее защищенным» и, как справедливо отмечено в документе, «кризисы внутри границ...и за его пределами имеют непосредственное влияние на ...граждан»⁵⁷ Европейского Союза, в Болгарии и Румынии европейский выбор не ставится под сомнение. Ни в той, ни в другой стране нет евроскептической партии в полном смысле этого слова. Альтернатива национального развития вне европейской интеграции властью не рассматривается и обществом не поддерживается. Вместе с тем экономические и

⁵⁴ Глобальная стратегия ЕС по внешней политике и политике безопасности «Общее видение, единый подход: сильная Европа». С. 11. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Европейской службы внешних связей. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/feature_eu_global_strategy_full_text.pdf (дата обращения 09.04.2017).

⁵⁵ Шумицкая Е.В. Глава 7. Болгария и Румыния. // Европейский Союз на перепутье: нерешенные проблемы и новые вызовы (политические аспекты). Под ред. Н.К. Арбатовой и А.М. Кокеева. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 190-195.

⁵⁶ Глобальная стратегия ЕС по внешней политике и политике безопасности... С. 4.

⁵⁷ Там же. С. 1.

политические реалии в БиР демонстрируют, что утверждение Стратегии о том, что «между национальными и европейскими интересами нет противоречия»⁵⁸ не соответствует действительности.

Украинский кризис превратил рассматриваемые страны в «прифронтовую зону» ЕС, повысив их стратегическое значение. Однако в политических и общественных кругах Болгарии и Румынии нет понимания целесообразности создания «стратегической автономии» и усиления оборонной составляющей Евросоюза. В значительной мере это объясняется тем, что у БиР отсутствуют финансовые и технические возможности для полноценного участия в военно-политическом строительстве. Главное же заключается в том, что Болгария и, особенно, Румыния рассматривают свою систему национальной безопасности исключительно в рамках евроатлантической интеграции. При этом позиция Болгарии носит сравнительно сдержанный характер, обусловленный тем, что в силу исторических и культурных связей, она стремится учитывать интересы России, считая ее важным звеном европейской и глобальной системы безопасности. А Румыния, наравне с Польшей и Прибалтийскими странами, является апологетом НАТО, бескомпромиссной сторонницей его укрепления и расширения.

Европейский Союз, осуществляя военно-политическое строительство, может столкнуться в этом вопросе как с противодействием Румынии, так и с необходимостью вкладывать больше средств в реконструкцию военно-технического потенциала рассматриваемых стран. Игнорировать интересы и потребности БиР в вопросах европейской безопасности Брюсселю вряд ли удастся, так как оба государства имеют для него важное стратегическое значение.

Болгария и Румыния являются сторонниками расширения Европейского Союза. В силу географического положения (Западное побережье Черного моря и приграничный статус как членов ЕС) безопасность рассматриваемых стран напрямую связана с налаживанием тесного регионального сотрудничества с государствами, не являющимися членами Европейского Союза - Россией, Турцией, Молдавией, Украиной, Грузией и странами Западных Балкан. Об этом, среди прочего, свидетельствует и высказывание румынского министра иностранных дел Теодора Мелешкану, подчеркнувшего, что «главным приоритетом... [внешней политики Румынии – Е.Ш.] являются соседние страны».⁵⁹

Согласно положениям ГСБ, Евросоюз по-прежнему заинтересован в своём расширении. Однако риторика о продвижении демократии и идея целостного пространства Европейского соседства больше не используются. На смену им пришли новые принципы, на основе которых планируется строить взаимоотношения с соседними странами, а именно – повышение «устойчивости»⁶⁰ и применение «принципиального прагматизма». Несмотря на определенную гибкость этих понятий, очевидно, что Евросоюз в среднесрочной перспективе намерен сохранить статус-кво в отношении стремящихся к интеграции с ним государств. А это значит, что в Черноморском регионе, состоящим из конгломерата стран, одни из которых являются членами ЕС и НАТО, другие – нет, третьи – имеют статус кандидатов на членство, четвертые – ассоциированные члены и т.д., могут обостриться межсистемные противоречия, что поставит под угрозу безопасность Болгарии и Румынии.

⁵⁸ Там же. С. 11.

⁵⁹ Румыния: «Сегодня даже Черное море не является нам хорошим соседом». [Электронный ресурс] // Информационное агентство «REGNUM». 05.01.2017. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2224318.html> (дата обращения 06.04.2017).

⁶⁰ Устойчивостью в Стратегии названа «способность государств и обществ через проведение реформы противодействовать внутренним и внешним кризисами и восстанавливаться после них».

В разделах ГСБ «Политика расширения» и «Наши соседи» упоминаются только Западные Балканы, Турция и Грузия. Молдавия, интеграция с которой является стратегической целью Румынии,⁶¹ осталась вне зоны внимания «документа Могерини». Кроме того, Россию – важную для Болгарии экономического и политического партнера – Стратегия считает «вызовом для основ Европейской системы безопасности».⁶² Для БиР немаловажно и то, что в Стратегии подтверждается стремление ЕС к диверсификации «источников энергии, маршрутов и поставщиков, в частности, в газовой области».⁶³

Такая позиция Евросоюза близка представлениям Бухареста, безоговорочно признающего Россию главной угрозой безопасности всего европейского региона и выступающего против любых видов сотрудничества с Москвой. (Что выразилось также в том, что в последние годы Румынии удалось диверсифицировать свой энергетический рынок, снизив его зависимость от России.) Однако в случае с Болгарией эта позиция противоречит стремлению Болгарской социалистической партии и практически половины болгарского общества наладить отношения с Россией, а также усилить энергетический потенциал страны за счет совместных с Россией проектов.

Пример БиР демонстрирует, что общие интересы и внешнеполитические направления, изложенные в ГСБ, соответствуют национальным приоритетам далеко не в полной мере. Более того, позиции географически, исторически и культурно близких друг другу Болгарии и Румынии по некоторым проблемам европейской безопасности диаметрально противоположны. И вопрос о том, каким образом их согласовать между собой (а тем более – с декларируемой в Стратегии общеевропейской позицией) остается открытым.

ЗАПАДНЫЕ БАЛКАНЫ

Западные Балканы упоминаются в обеих Стратегиях европейской безопасности (2003 и 2016 гг.). Однако тональность упоминаний региона за 13 лет претерпела изменение. В документе 2003 г. Балканы ассоциируются с нестабильностью и относятся к угрозам европейской безопасности. Стратегической целью для региона, где «вспышка конфликта наглядно напомнила о том, что война не исчезла с нашего континента», является его «европейская перспектива».⁶⁴ Регион, где «ЕС помог ликвидировать конфликт», становится опытной площадкой для развития инструментов предотвращения конфликтов и стабилизации в рамках формирования единой внешней политики ЕС.⁶⁵

В документе 2016 г. политика расширения на Балканах фактически признается успешной. Она названа «незаменимым инструментом» обеспечения безопасности стран ЕС. Несмотря на тактический мораторий на принятие новых членов, в документе говорится: «Политика эффективного расширения – стратегическая инвестиция в безопасность и процветание Европы и уже в значительной мере способствовала установлению мира на истерзанных войной

⁶¹ Клаус Йоханнис: стратегической целью Румынии является европейская интеграция Молдавии. [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Иносми.ру». 01.12.2016. URL: <http://inosmi.ru/politic/20161201/238321013.html> (дата обращения 11.04.2017).

⁶² Глобальная стратегия ЕС по внешней политике и политике безопасности... С. 24

⁶³ Там же. С. 15.

⁶⁴ A Secure Europe in Better World. European Security Strategy. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Европейского Совета. 16.12.2003. URL: <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsupload/78367/pdf> (accessed 29.03.2017).

⁶⁵ Ibid.

территориях».⁶⁶ Взаимодействие с западнобалканскими республиками переносится на новый уровень сотрудничества: «в рамках текущей политики расширения, вызовы, связанные с миграцией, энергетической безопасностью, организованной преступностью, совместно решаются странами ЕС, Западных Балкан и Турцией».⁶⁷ В большинстве своем угрозы безопасности ЕС и Западных Балкан совпадают, и накопленный за интеграционный период опыт взаимодействия позволяет эффективно координировать усилия.

Однако в Стратегии присутствует и напоминание о том, что не стоит воспринимать стабильное положение в этих странах как должное. За этим скрывается осознание европейскими лидерами того, что ни конфликт вокруг статуса Косово, ни проблема существования единой Боснии и Герцеговины до сих пор не разрешены, и в условиях нарастающей в последние годы нестабильности в регионе (внутриполитическим кризисом охвачены также Македония, Черногория и Албания) Западные Балканы могут вновь превратиться в источник серьезных потрясений для европейской системы безопасности.

Стратегические документы республик региона по вопросам безопасности написаны с учетом обязательств в рамках участия в евро-атлантической интеграции и подготовки к вступлению в НАТО и ЕС. Даже в «Белой книге» по обороне Сербии, которая до последнего времени не стремилась к членству в НАТО, заявлено, что «понимание обороны Сербии базируется на восприятии Сербии как члена ЕС, интегрированного в коллективные системы безопасности», а главной целью в сфере обороны является «создание оборонных структур, совместимых со структурами других европейских стран, включенных в европейскую систему безопасности и программу НАТО «Партнерство во имя мира»».⁶⁸ После появления ГСБ лидеры западнобалканских республик на разных международных площадках выразили солидарность с декларируемым в ней подходом.

Изложенные в Стратегии 2016 г. общие для ЕС интересы и внешнеполитические направления в принципе соответствуют стратегическим установкам республик региона. Однако следует учесть, что для западнобалканского региона основными проблемами в сфере безопасности являются отношения с соседними государствами и незыблемость нынешних границ.

Кроме того, некоторые республики региона проводят отличную от общеевропейской политику по отношению к России. Так, Македония, Сербия и Босния и Герцеговина не присоединились к антироссийским санкциям и не осудили присоединение Крыма (хотя во время предвыборной кампании нынешний премьер-министр и кандидат в президенты Сербии А. Вучич заявил, что Крым – это часть Украины). Сербия и Республика Сербска внутри БиГ продолжают наращивать военно-политическое и энергетическое сотрудничество с Россией. Черногория по вопросу сотрудничества с Россией расколота. Правящая партия, считающая Россию прямой угрозой безопасности республики, последовательно проводит курс на вступление в НАТО (должно состояться в 2017 г.) и ЕС. Оппозиция, получившая на последних парламентских выборах чуть меньше половины голосов (что отражает раскол между сторонниками «прозападного» и «пророссийского» курса страны практически пополам), бойкотирует работу

⁶⁶ Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. Brussels, June 2016. [Электронный ресурс] // URL: http://europa.eu/globalstrategy/sites/globalstrategy/files/pages/files/eugs_review_web_13.pdf (дата обращения 29.03.2017)

⁶⁷ Ibid.

⁶⁸ White Paper on Defence of the Republic of Serbia. Belgrade, 2010.

Парламента и отстаивает идею разворота страны в сторону сближения с Россией. Руководство Косово считает Россию угрозой собственному государству, так как Россия на всех международных площадках оспаривает независимость этого сербского края.

ХОРВАТИЯ

Руководство Хорватии приветствовало появление новой Стратегии безопасности ЕС. По мнению Загреба, разработка общеевропейского документа должна способствовать появлению и новой национальной стратегии безопасности Хорватии. Последняя стратегия датирована 2002 г. В республике уже имеются: Национальная стратегия по предотвращению и борьбе с терроризмом (2015), Стратегия участия в международных миссиях и операциях (2014), Национальная стратегия по развитию сотрудничества (на 2015-2020), Стратегический план министерства иностранных и европейских дел (на 2016-2018) и Доклад министерства безопасности и агентства разведки (2016). Отсутствие обобщающей стратегии можно объяснить, во-первых, затяжным внутривнутриполитическим кризисом, а во-вторых, тем, что основные стратегические цели в сфере безопасности Хорватия достигла: единое хорватское государство сложилось и добилось членства в НАТО и ЕС. По мнению хорватского руководства, республика из импортёра безопасности превратилась в её экспортёра, участвуя практически во всех миссиях НАТО и ЕС как в регионе, так и за его пределами.

Во всех стратегических документах членство и в ЕС, и в НАТО определено как наивысший приоритет. Подчеркивается, что автономия обеих организаций не должна быть поставлена под угрозу. Развитие европейского военного потенциала представляется возможным лишь как дополняющий и взаимосвязанный с НАТО элемент. На российском направлении республика безоговорочно солидарна с позицией ЕС: поддерживает санкции, активно участвовала в разработке резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, осуждающей действия России в Крыму.

Заключение

Безопасность сегодня является той областью европейской интеграции, в которой существует большая готовность найти общий компромисс и добиться определенного прогресса. Террористические атаки, нестабильный Ближний Восток, ухудшение отношений с Россией и избрание президентом США Дональда Трампа – являются мощными стимулами на этом направлении. Европейские лидеры все более охотно признают, что внутриевропейское сотрудничество является единственным способом обеспечить безопасность своих граждан.

ГСБ – является, несомненно, знаковым документом ЕС, свидетельствующим о пересмотре Общей политики безопасности и обороны от идеализма в сторону политического реализма, что открывает возможности для избирательного сотрудничества с Россией вне украинского контекста.

Курс на стратегическую автономию, провозглашенный ЕС отражает объективные тенденции в постбиполярных евроатлантических отношениях и будет воплощаться в жизнь, несмотря на неизбежные противоречия и даже отступления. Отношения между союзниками будут эволюционировать в сторону отношений между Евросоюзом и США по сценарию функционального партнерства, когда ЕС возьмет на себя функцию обеспечения безопасности в сопредельных с Европой регионах, а США будут отвечать за глобальную безопасность.

Научное издание

ГЛОБАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЕС 2016

*Под редакцией
Арбатовой Надежды Константиновны
Кокеева Александра Михайловича*

Аналитический доклад

ISBN 978-5-9535-0505-5

9 785953 505055

Подписано к опубликованию 09.08.2017.

Объем 4 п.л., 2,5 а.л.

ИМЭМО РАН

Адрес: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23

Официальный сайт: <http://www.imemo.ru>